

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 в ред. от 30.09.2021 № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2023.

3. *Бабий, Н.* Дача взятки и посредничество во взяточничестве / Н. Бабий // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 10. – С. 37–41.

4. *Борков, В. Н.* Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В. Н. Борков. – Омск, 2015. – 48 с.

5. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 21 июня 2019 г. по делу № 02н-513/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/crime/283711078fb442c7.html. – Дата доступа: 20.02.2023.

УДК 343

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Новикова Екатерина Викторовна

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой судебной деятельности учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета», ул. Советская, 14, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, tupostadress@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа содержания особо квалифицирующего признака «организованная группа», предусмотренного частью четвертой ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь, выявляются проблемы его вменения. Особое внимание уделяется характеристике таких признаков организованной группы как устойчивость и управляемость. Анализируются материалы опубликованной судебной практики. Исследуются фактические обстоятельства, относимые судами к доказательствам наличия рассматриваемых признаков организованной группы.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, уголовная ответственность, контроль, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги.

ON STABILITY AND CONTROL OF AN ORGANIZED GROUP CARRIED OUT ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS AND ANALOGUES

Katsiaryna Novikava

*PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department
of Judicial Activities, Institute for Retraining and Qualification Upgrading
of Judges, Prosecutors and Legal Professionals at the Belarusian State University,
14 Sovetskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus, mypostadress@mail.ru*

Abstract. In the article, based on the analysis of the content of the especially qualifying feature «organized group», provided for in Part 4 of Art. 328 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, the problems of its imputation are revealed. Particular attention is paid to the characteristics of such features of an organized group as stability and manageability. The materials of published judicial practice are analyzed. The actual circumstances attributed by the courts to the evidence of the presence of the considered signs of an organized group are investigated.

Key words: criminal law, crime, criminal responsibility, control, drugs, psychotropic substances. Control, narcotic drugs, psychotropic.

Современный механизм преступного распространения наркотиков кардинально отличается от существовавшего еще несколько лет назад. Стремительная информатизация общества привела к перемещению самых различных преступлений, в том числе и в сфере наркооборота, в цифровую среду. Бесконтактный способ распространения наркотиков посредством Интернет-магазинов открыл новые возможности для преступников: расширение масштабов деятельности, позволяющих охватить большинство регионов страны и выйти за ее пределы; увеличение объема и скорости наркооборота; мгновенная передача информации и перевод денег; обеспечение максимальной конспирации; установление эффективных мер безопасности; реклама и дистанционная вербовка потенциальных покупателей и др. То, что еще вчера казалось маловероятным и встречалось в реальной действительности эпизодически, незаметно стало типовым и обыденным. На этом фоне встречающиеся в научной литературе предложения о дополнении ст. 328 квалифицирующим признаком сбыта наркотиков «с использованием сети Интернет» представляются неактуальными [1, с. 28]. Более того, учитывая сложившуюся и стремительно развивающуюся ситуацию, связанную с появлением Интернет-магазинов по продаже наркотиков, работающих по принципу сетевого маркетинга и использующих самые современные технологии, предусмотренный частью четвертой ст. 328

УК особо квалифицирующий признак «организованная группа» фактически переходит в разряд конститутивных признаков, что требует переосмысления подходов к дифференциации уголовной ответственности. Игнорирование данных обстоятельств неминуемо повлечет ежегодное увеличение количества осужденных за незаконный оборот наркотиков организованной группы, и, как следствие, стремительное «смещение» в сторону применения части четвертой ст. 328 УК. Данный процесс уже запущен. Такова объективная реальность. Так, в 2022 году более чем в три раза по сравнению с предыдущим годом увеличилось количество осужденных по части четвертой ст. 328 УК. Как известно, данная часть статьи, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом или без штрафа, содержит два особо квалифицирующих признака: «организованная группа» и «использование лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза». Отметим, что последний из них встречается в судебной практике в единичных случаях, так как отнесение посуды или оборудования к квалифицирующим признакам требует заключение эксперта, подходящего к его составлению с достаточно жесткими критериями. Следовательно, можно констатировать рост судимости именно по признаку «организованная группа».

Таким образом, фактически превратившийся в типовой (основной), но остающийся юридически особо квалифицирующим, признак незаконного оборота наркотиков организованной группой необоснованно, на наш взгляд, влечет более суровую ответственность. Кроме того, цифровая среда, в которой происходит оборот запрещенных предметов, внешне имманентно имеет признаки организованности. Однако анализ далеко не всегда свидетельствует о наличии признаков организованной группы как формы соучастия, предусмотренной ст. 18 УК.

На сегодняшний день большинство фабул уголовных дел, возбужденных по части четвертой ст. 328 УК (по признаку «организованная группа») выглядят схоже. Лицо в ходе интернет-переписки осуждает вопросы своего трудоустройства в «магазин», оплаты за выполняемую работу, получает инструкции и задания, отправляет описание мест складок, составляет отчеты о проделанной работе. Как правило, новичок выполняет работу по закладке мелких партий запрещенных веществ. Далее переводится на более высокий уровень «оптового закладчика» и занимается деятельностью «склада» путем получения крупной партии веществ, расфасовки на мелкие партии и их раскладки в тайники, информация о которых сообщает куратору. Куратор действует под «ником», осуществляет руководство деятельностью закладчиков,

предоставляет ему сведения о местонахождении веществ, выплачивает заработную плату. Он может быть наделен правом наложения штрафов и поощрений на закладчиков. Есть примеры, когда из содержания переписки следует наличие в группе лиц, занимающихся обучением закладчиков и обеспечением мер безопасности при осуществлении ими преступной деятельности. В подавляющем большинстве случаев в рамках конкретного уголовного дела обвинение по части четвертой ст. 328 УК предъявляется одному лицу. Причем такими лицами выступают, как правило, рядовые закладчики (минеры). Личности иных участников в составе преступной группы завуалированы «никнеймами», используемыми ими при взаимодействии друг с другом в сети Интернет. Установление строгих правил конспирации позволяет им оставаться неизвестными не только для правоохранительных органов, но и друг для друга. Обвиняемые чаще всего не знают реальных данных о личностях иных участников. Коммуникативное общение происходит в удаленном доступе посредством переписки в различных мессенджерах. Источником доказательств в подтверждение количественного состава (два и более лица), выступают сведения, полученные из Интернет-переписки виновного с иными пользователями – участниками Интернет-магазина.

Вменение части четвертой ст. 328 УК требует доказанности осуществления незаконного оборота двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности. Необходимо также доказать, что обвиняемый достоверно знал, что он действует в составе организованной группы, где его деятельность координируется и им руководят.

С целью изучения вопроса толкования в судебной практике признаков «устойчивость» и «управляемость» обратимся к некоторым доктринальным положениям и к опубликованным приговорам по делам о преступлениях против здоровья населения.

Специфика преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков с использованием сети Интернет, отличается высокой степенью законспирированности коммуникативных связей между участниками. Судебная практика показывает, что в рамках расследования по конкретным уголовным делам, возбужденным в отношении рядовых «закладчиков», лицо, которое являлось организатором (руководителем) такой группы, остается неустановленным. Соответственно определенные сложности в доказывании вызывает установление признака управляемости преступной группы.

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп,

банд и преступных организаций» от 25 сентября 2003 г. № 9 (далее – постановление № 9) для признания преступной группы управляемой, необходимо, как правило, наличие в ее составе руководителя, выполняющего действия по координации преступной деятельности данной группы, руководству ею, поддержанию внутригрупповой дисциплины, основанной на подчиненности участников группы ее руководителю, подкреплённой его авторитетом, принудительной силой и т. п. Таким образом, управляемость преступной группой как признак ее организованности определяет систему внутренней дисциплины, основанную на согласованности действий участников группы относительно объектов и предмета преступной деятельности, планирования конкретных преступлений, распределения функций и ролей при совершении конкретных преступлений и в целом при занятии преступной деятельностью, ее сокрытия и обеспечения безопасности участников группы. [2, с. 55].

Анализ опубликованных вступивших в законную силу обвинительных приговоров по части четвертой ст. 328 УК показал следующую картину. В обоснование выводов об управляемости преступной группы суды ссылаются на информацию, извлеченную из изъятых у обвиняемых гаджетов, в том числе на текстовую электронную интернет-переписку обвиняемых. К сожалению, нередко выводы суда основаны не на конкретных фактах, подтверждающих наличие координации преступной деятельности и т. п., а на дублировании текста постановления № 9 в части толкования того или иного признака организованной группы. Так, в одном из приговоров утверждается, что «...группа...являлась управляемой, так как в ее составе имелись руководители (кураторы), которыми выступали неустановленные в ходе следствия лица, которые координировали преступную деятельность данной группы, при выполнении работы должны были постоянно сообщать обо всех совершенных действиях. При этом перед осуществлением работы обвиняемый лишь после прохождения инструктажа и выполнения пробной работы (обучения) получал психотропные вещества в больших объемах» [3].

Представляется, что указанное обоснование нельзя признать достаточным для констатации признака «управляемость». Так, утверждение о наличии неустановленных лиц, которые координировали преступную деятельность группы, должно подтверждаться достоверно установленными фактами, раскрывающими содержание указанной координации. Следует понимать, что координация деятельности представляет собой сложный процесс обеспечения целостности и устойчивости группы, ее бесперебойной и упорядоченной работы. При помощи координации происходит определение того, что, кто и когда выполняет, как взаимодействуют друг с другом участники группы. Чем масштабнее преступ-

ная Интернет-сеть, тем большей координации ее деятельности требуется. Поэтому характер деятельности конкретного Интернет-магазина, свидетельствующий о его масштабах, разветвленной и четкой структуре, могут указывать на наличие признака управляемости. Данные факты должны быть установлены судом и описаны в обвинительном приговоре, что в ряде случаев и делается.

Например, в обвинительном приговоре указано, что «установлено наличие системы внутренней дисциплины, выражающаяся в даче оператором магазина конкретных указаний по осуществлению «закладчиками» противоправной деятельности, которые в свою очередь четко исполняют данные указания. В случае невыполнения указаний предусмотрена система штрафов, вплоть до исключения из состава группы, с невыплатой заработанных денег. Кроме того, в указанной организованной группе прослеживается и наличие «иерархии» участников, то есть «начинающие закладчики», работающие небольшой период времени и с относительно небольшими партиями наркотиков, и «закладчики», работающие продолжительное время и с более крупными партиями наркотиков, которые в свою очередь оставляли небольшие партии наркотических средств и психотропных веществ для «начинающих закладчиков». Таким образом, в действиях группы лиц, осуществляющих противоправную деятельность посредством интернет-магазина М. имеется стойкая организационная связь и дисциплина взаимодействия между участниками данной группы при совершении противоправных действий, а также высокая степень согласованности действий, в том числе посредством онлайн-общения в сети Интернет с изменением IP-адресов, разработка устойчивых форм и методов совершения преступлений. Для указанной группы характерны и такие признаки как управляемость и устойчивость. Все это свидетельствует о наличии признака организованной группы в действиях неустановленных лиц, в том числе и «закладчиков» [4]. Данные факты действительно свидетельствуют о наличии признаков управляемости и устойчивости. Особо отметим, что неустановление конкретного лица или лиц, являющихся организаторами (руководителями) преступной группы, отсутствие данных, идентифицирующих личность таких лиц, повышает градус ответственности при установлении и изложении доказательств, подтверждающих наличие признаков организованной группы.

Установление и доказывание наличия признака устойчивости группы, а также осознания его виновным лицом относится к наиболее сложным проблемам при квалификации содеянного организованной группой. Какова должна быть минимально необходимая прочность взаимосвязей участников группы, которая позволит констатировать

наличие именно данной формы соучастия, а не группы лиц по предварительному сговору? Каков достаточный уровень устойчивости?

Признак устойчивости группы имеет оценочный характер. «Несмотря на различные вариации определений в целом можно выделить две основные черты, характеризующие оценочные конструкты: отсутствие конкретизации смысла в законе и необходимость в их конкретизации в правоприменительной деятельности» [5, с. 324]. Длительные теоретические дебаты по поводу критериев признака устойчивости не привели к какому-либо единству. В то же время правильное понимание его содержания, относительно четкие и определенные критерии являются основной для разграничения различных форм соучастия.

В доктрине уголовного права предлагаются разные критерии устойчивости группы. Среди них: число запланированных и совершенных преступлений; относительная непрерывность совершенных деяний; высокая степень организованности, стабильность состава и организационной структуры, наличие характерных форм и методов преступной деятельности, постоянство этих форм и методов; стабильность; сплоченность; т. п.

Критерии устойчивости организованной группы определяются и в п. 3 постановления № 9: «Об устойчивости группы могут свидетельствовать стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, тесная взаимосвязь между ее членами, способность группы продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных участников».

Говоря об оценочных признаках, А. Н. Трайнин отмечал, что «раскрывать содержание таких элементов необходимо лишь на основе учета всех обстоятельств конкретного дела, которые законодатель предусматривает лишь в общей форме с тем, чтобы судья мог установить их наличие или отсутствие на конкретном материале рассматриваемого дела» [6, с. 88–89].

Анализ постановленных приговоров показал следующую картину. Судебная практика в целом интерпретирует указанный признак в русле разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Так, при обосновании признака устойчивости организованной группы суд указал, что об этом свидетельствует тот факт, что при исключении одного или нескольких звеньев организованной группы она не прекращает свою противоправную деятельность, поскольку существует взаимозаменяемость участников, высокая организованность группы, выражающаяся в распределении ролей между ее участниками, в том числе по вовлечению в деятельность магазина новых участников (так называемая «кадровая работа») [7].

Весьма распространенным в судебной практике является указание на то, что деятельность группы была рассчитана на длительный период времени, ввиду чего организованная группа имела признаки устойчивости и сплоченности [8]. Подчас в подтверждение признака устойчивости в приговорах встречается указание на совместную преступную деятельность, рассчитанную не только на длительный период времени, но и на неопределенное по продолжительности совершение преступлений по незаконному обороту наркотиков, а также стабильность состава участников [9].

Представляется, что все перечисленные характеристики присущи признаку устойчивости. Действительно, устойчивость группы в значительной мере предопределяется фактом ее создания для неоднократного или неопределенного количества раз совершения преступления. Такая целевая установка на продолжительное занятие преступной деятельностью и сама по себе устойчивость группы – обстоятельства взаимосвязанные и взаимовыражающие [10, с. 48]. Однако обращает на себя внимание не всегда убедительно звучащая подтвержденность данных черт фактическими обстоятельствами дела. В большей части суды опять-таки используют заданную в п. 4 постановления Пленума терминологию, весьма «скромно» наполняя ее конкретикой. Тут важно помнить, что данные характеристики должны обосновываться и подтверждаться ссылками на конкретные фактические обстоятельства.

Ряд доводов, приведенных в изученных приговорах, на наш взгляд, не достаточно убедительно свидетельствуют о наличии признака «устойчивость». Так, в одном из приговоров указывается, что об устойчивости организованной группы свидетельствует наличие четкого плана и способов совершения преступления – четкое распределение ролей, использование определенных конспиративных каналов связи (мессенджер «Телеграмм»), бесконтактных способов передачи психотропных веществ и наркотических средств, а также стабильность состава и тесная взаимосвязь между ее членами [11]. Представляется, что указанные признаки присущи и менее опасным формам соучастия.

Таким образом, необходимо представить убедительные доказательства достаточной степени преступной консолидации группы лиц, установление между ними прочной взаимосвязи и управление процессом реализации общего умысла.

Список цитированных источников

1. *Гринько, В.* Отдельные вопросы следственной практики по уголовным делам о сбыте наркотиков организованной группой с использованием сети интернет / В. Гринько // Законность и правопорядок. – 2022. – № 1 (61). – С. 27–29.

2. Хомич, В. М. Системно-содержательные изменения института соучастия в уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / рекол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Тесей, 2006. – С. 37–62.

3. Приговор суда Барановичского района и г. Барановичи от 23 января 2023 г. [Электронный ресурс]: Национ. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/10588096>. – Дата доступа: 27.05.2023.

4. Приговор суда Барановичского района и г. Барановичи от 11 мая 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/458642>. – Дата доступа: 27.05.2023.

5. Марчук, В. В. Методологические основы квалификации преступлений: моногр. / В. В. Марчук. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 440 с.

6. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.

7. Приговор суда Бобруйского района и г. Бобруйска от 11 мая 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/458642>. – Дата доступа: 27.05.2023.

8. Приговор суда Ленинского района г. Минска от 3 октября 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/814333>. – Дата доступа: 27.05.2023.

9. Приговор суда Московского района г. Бреста от 24 июня 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/572958>. – Дата доступа: 27.05.2023.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

11. Приговор суда Московского района г. Бреста от 18 июля 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/639623>. – Дата доступа: 27.05.2023.

УДК 343.8

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Плетенёва Дарья Александровна

*старший преподаватель кафедры уголовного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
darleteneva@gmail.com*